

8-й ВЕК ДМИТРИЯ ЦАПЛИНА

ХУДОЖНИК В ВИХРЯХ РУССКОГО КОСМОСА

ИСКУССТВО ПРОЯСНЯЕТ многое, помогает осознать то, что через иные сферы жизни недоступно, находит выражение для, казалось бы, невыразимого. В представлении потомков каждая эпоха будет такой, какую литературу и музыку она породит, какую архитектуру и живопись создаст, какие спектакли и фильмы срежиссирует. Но при этом важно уберечься от излишней хрестоматийности, которая может замылить глаз, привести к банальным выводам. Часто картина того или иного времени более ясно предстает в нетипичной эстетике, в произведениях тех, кто теперь, может быть, не на слуху, кого предстоит вернуть в искусствоведческую орбиту, чтобы возродить идеи и смыслы, не нашедшие в прошлом художественного преемства.

Так, скульптор Дмитрий Цаплин, набравший творческую силу к двадцатым годам прошлого века, не вписывается в устоявшиеся представления о советской эстетике. Если кто-то и знаком сегодня с его наследием, то, как правило, поверхностно и усечённо. Одни называют его анималистом, другие — портретистом, упоминая в контексте имён других современников. Но чтобы понять уникальность Цаплина, нужно осознать его творческие ориентиры. В цаплинских работах мы не почувствуем античного влияния. Скульптора влекли Месопотамия и Египет. Изваянные им музыканты напоминают изображения фараонов, а животные — статуи быка Шеду. И даже голова Фавна больше похожа на золотую маску Тутанхамона.

Античность в понимании Цаплина — культура. В культуре искусство уже обособляется от культа, философии, быта, отрывается от действительности, порождая "вторую реальность". Египет и Междуречье — цивилизации. В цивилизациях всё едино, искусство есть сама реальность, оно во всём, и всё в нём. Скульптор, идущий по пути цивилизации, в каждой своей работе — и мыслитель, и жрец, и строитель империи. Скульптура становится и ритуальным танцем, и эпосом, и философским трактатом, отчего каждое изваяние не только отображает мир, но и преобразует его. В культуре же искусство начинает замыкаться на самом себе.

В зарождающемся советском государстве Цаплин узрел новую цивилизацию, стал являть и созидать её. Таинственные люди Цаплина, в своей пластике исполняющие "Песнь весны", — это не жители затонувших континентов, не мифологические существа, а люди будущего, которое уже проросло в ранней советской действительности. Человек этой нарождающейся цивилизации у Цаплина встаёт в полный рост, подпирая плечами небесный свод. Этот человек — "Сеятель", бросающий в пашню зёрна грядущего. Это — "Мыслитель", чей взор направлен не во прах, а к солнцу." Лик этого человека подобен ракете, устремлённой к далёким звёздам, он выражает "Полёт мысли".

Но зрелое советское искусство не пошло по пути Цаплина, оно стало чересчур академичным, "античноподобным", утратило ощущение цивилизации, из-за чего, может быть, и сократился век СССР. Красный век, действительно, был задуман как цивилизация, как образ жизни, который можно транслировать всему миру. Цивилизация, которая не очерчивалась границами одного государства, а распространялась на целые континенты. Цивилизация, что породила особый тип человека. Это "сокровенный человек" — человек сокрытый, потаённый, в чём-то ещё неведомый самому себе, веками копивший силы для цивилизационного прорыва. Человек-сокровище, готовый к самопожертвованию, стремящийся одолеть смерть.

Именно такой человек цивилизацией света во время Великой Отечественной войны уничтожил цивилизацию тьмы, антицивилизацию.

Именно с Победой наиболее явственно пришло осознание своей жизни как миссии, осознание русского пути как извечного цивилизационного строительства. Отсюда возродившийся после войны интерес к византологии, к идее Москвы как "третьего Рима", как хранилищницы Божественных истин.

Наша цивилизация во все времена и во всех своих формах запечатывала чёрные дыры, тянулась к звёздам, раздвигала горизонты. Полёт Гагарина в Космос стал новым цивилизационным рывком, когда оказалось, что "русскому человеку земли мало". Этот рывок тоже породил сокровенного человека, вместившего в своё сознание планету, увиденную в иллюминатор. Человека, озарившего своей улыбкой весь мир.

Космос, как локомотив цивилизации, потянул за собой многое: науку, образование, производство, армию, медицину. — но со временем слишком обособился в техносфере. Космос технический, "заземлённый" ("Космонавты летали — Бога не видели") перестал быть космосом метафизическим. Возможно, это связано с тем, что до космического полёта человека не дожили те, кто способен был осмыслить это философски, культурологически, богословски: люди, подобные Вернадскому, Флоренскому, Даниилу Андрееву. В их представлениях полёт Гагарина был бы осмыслен как новая стадия развития ноосферы, как новый период в геологическом и историческом времени Земли, как окончательное преодоление "водоразделов мысли", когда наука, религия и творчество становятся едины, не противопоставляются друг другу, как разные формы познания. Полёт в космос — это плаванье "русских героев" к "Небесному Кремлю", когда посланец Земли возвращается домой с россыпью драгоценных звёзд. Тогда Космос навсегда породил бы в каждом из нас иное ощущение пространства и времени, задал бы каждому иную скорость бытия. Тогда Космос сформировал бы новую эстетику, новый язык не только у отдельных художников, но и у всей цивилизации.

Сегодня задача России — вновь предложить миру особый цивилизационный тип. Фундаментом его должны стать не политика, не экономика, не география. Новая цивилизация — это новый тип человека, новый прорыв. Для прорыва необходимо определить, что теперь является нашей ноосферой, какова её система координат. Космос как ноосферу из нашей жизни вытеснил Интернет. Способный, подобно космическому полёту, раздвинуть горизонты, он для большинства, к сожалению, очень скоро превратился в сферу развлеченья, фейков, хайпа, постмодернистской иронии и симулякров. Интернет стал неудержимым потоком информации, где отменена иерархия источников, где нет систематизации. А несистематизированная информация, как говорил Юрий Рождественский, это специфический вид вандализма, способный сделать бесполезным всё наследие человеческой цивилизации.

Нам предстоит цивилизационная борьба за Интернет, превращение его из средства разрушения в средство созидания, в сферу созидания. И это — не только упорядочение информационных потоков, но и осмысление Интернета как органической проекции человека. По мысли Павла Флоренского, всякое изобретение, механизм, орудие труда — будь то лопата, микроскоп или автомобиль — становится продолжением человеческого тела, его функциональным усовершенствованием,. Всё это делает человека более зорким, быстрым, сильным. Ещё в тридцатые годы Флоренский предрекал, что в будущем люди создадут нечто подобное электрической или нейронной сети, которая позволит им объять весь мир, увеличить скорость коммуникации, направить зрение и слух в любую точку мира. С помощью такого изобретения человек бесконечно расширит историческую память, сохранит каждую книгу, фотографию, древний свиток, и знание не будет подвержено энтропии.

Но ноосфера, в чём бы она себя ни являла, всегда онтологически нейтральна: она не ставит вопросов, кто именно выйдет в Космос или в Интернет, что он вынесет туда и что оставит там. Эти вопросы возникают в пневматосфере, определённой всё тем же Флоренским как "существование особой части вещества, вовлечённого в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа".

Ноосфера — безграничное пространство, подобное водам Всемирного потока. Пневматосфера — Ковчег, его строители и насельники. Куда ж нам плыть? Что взять с собой: золото, хлеб или Евангелие? Ведь Ковчег — это не только корабль, но и сокровищница для сокровенного, ларец для святых.

Увидим ли мы Того, Кто идёт по воде? Возопим ли, маловерные, когда начнётся буря? Какую птицу мы отпустим в полёт с Ковчега: ворона, коршуна или голубя? Что принесёт эта птица: ветвь оливы или бесплодной смоковницы? А, может быть, терновый венец?..

Вопросов много. Впереди — горизонт. А пока Сын плотника протягивает тебе топор. Помогай строить Ковчег!

Михаил КИЛЬДЯШОВ

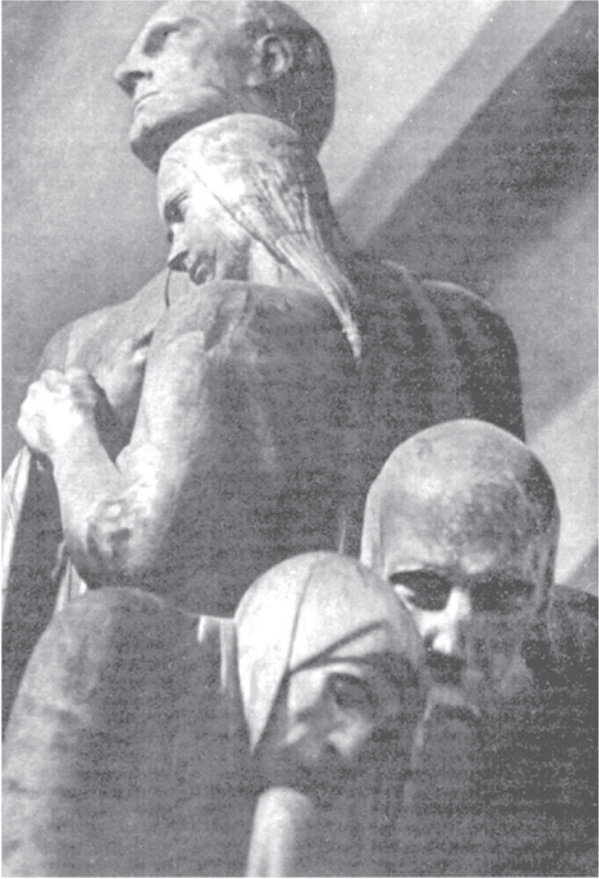
Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Телефон редакции: (916) 502-49-86.

Дмитрий Филиппович ЦАПЛИН (20.02.1890 - 27.11.1967)

Сеятель. 1917–1919
Гипс тонированный.
Государственная Третьяковская галерея.

Голова Фавна. 1932–1934
Мрамор.
Приобретена коллекционером и банкиром
Освальдом Фальком (1879–1972).

Бык. 1948–1952. Известняк.
Государственная Третьяковская Галерея

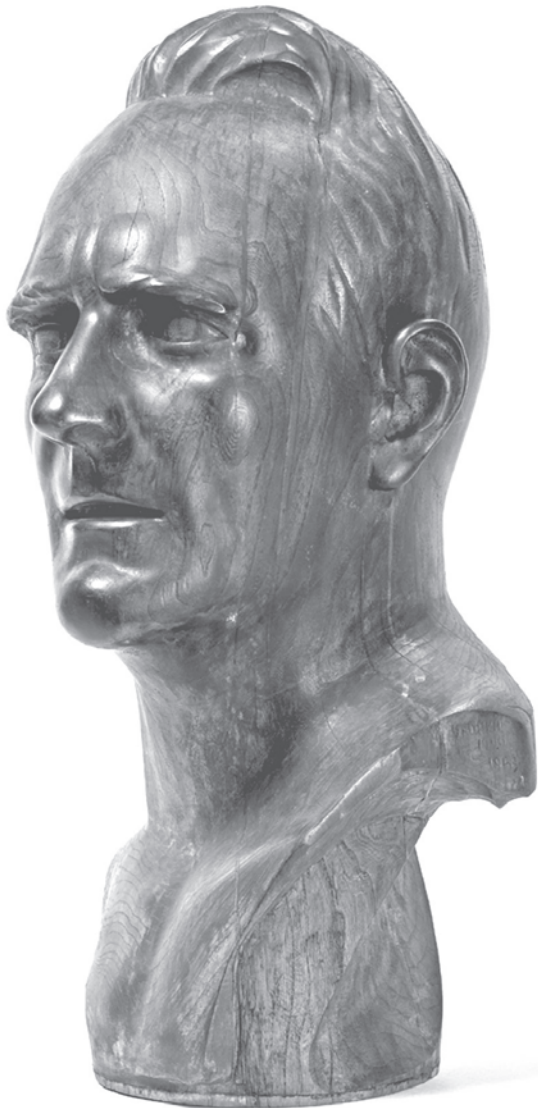

Скульптор Д. Цаплин с семьёй. 1933

«Семья» (фрамент),
или
«Три возраста».
1920–1923
Дерево

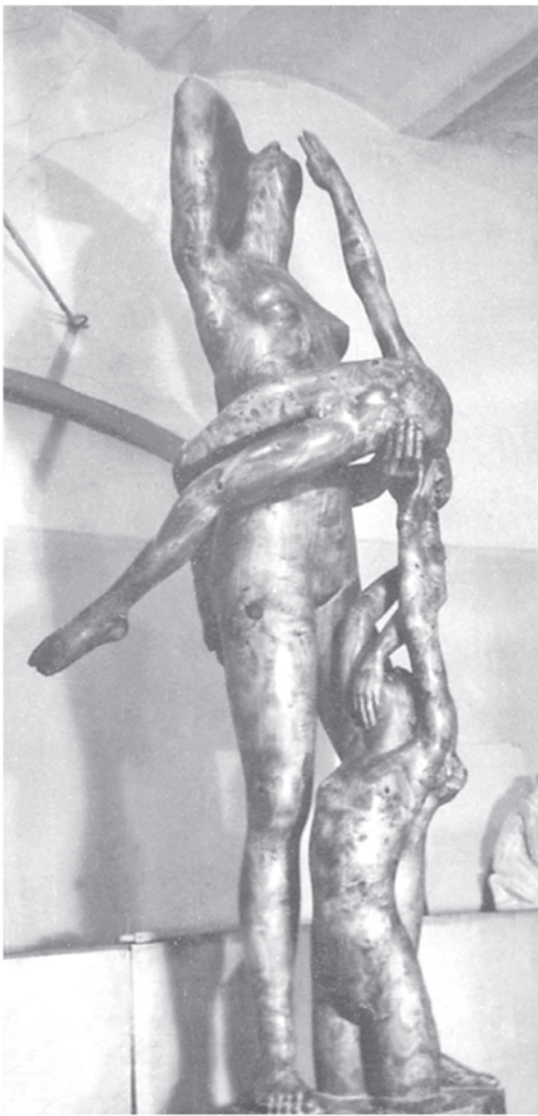
Портрет Ф.И. Шаляпина.
1929
Дерево тонированное.
Государственная Третьяковская галерея

«Соната». 1930–1931
Миндаль.
Молодое и нежное те
обнажённой девушки
(высота 2,5 метра)

Дмитрий Цаплин перед отъездом за границу. 1927

Песнь весны. 1920–1923. Дерево

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Общий тираж 50 000

Заказ № 4272-2019

Дата выхода в свет — 11.09.2019 г. Подписано в печать 10.09.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ